Ж.М. ЮША

Магические формулы проклятий у тувинцев

Проклятия (каргыштар) - это поэтические тексты, основанные на вере в магию слова, произносимые с целью достижения негативного результата для конкретного человека. Проклятия находятся в бинарной оппозиции по отношению к благопо-желаниям-йорээлам. Они, «отталкиваясь от некоей общепринятой нормы, полностью отрицали ее, создавая мир перевернутых ценностей».

В тувинском обществе кроме шаманов, являющихся медиаторами между Верхним, Средним и Нижним миром, обряды проклятий исполняли и обычные люди (как мужчины, так и женщины). Проклятие считалось наиболее действенным, если обряд провел «кара аастыг кижи» - букв. «человек с черным ртом», т.е. тот, кто обладает отрицательной энергетикой. По народным представлениям, именно недобрые пожелания такого человека всегда сбываются, достигают своей цели. Таких людей народ сторонился, их считали олицетворением зла на земле. В народе существует поверье, что насылаемое зло рано или поздно возвращается к самому отправителю обряда. Возможно, это более позднее влияние буддийского мировоззрения, связанного с понятием кармы, в основе которой лежит закон причинно-следственной связи.

Основная обрядовая функция проклятий заключается в том, чтобы нанести ощутимый вред проклинаемому, наслав на него всевозможные бедствия. Объектом магического воздействия, т.е. адресатом, является конкретный человек. Своей цели исполнители проклятий (каргышчы) пытались достичь разными способами и средствами. По нашим материалам, известно несколько видов проведения обрядов проклятий: «довурак чажары» - «бросание земли», «куске хоорары» - «каление живой мыши», «кызыл - калдар ыт ханы чажары.» - «разбрызгивание крови убитой красно-мухортой собаки», «дукпуртунери» - «сплевывание». Эти четыре способа являлись наиболее сильными магическими действиями, сопровождавшими произнесение проклятий. Нами записан и более редкий обряд такого рода. Так, в с. Шуй Бай-Тайгинско-го района в 2001 г. информант рассказал, как проводится обряд проклятия, называемый хой кежин сояры - снятие шкуры с овцы. Произнесение проклятия сопровождается сдиранием шкуры с живой овцы, от чего та умирает в мучениях. Эти страдания овцы должны перейти к адресату проклятия, т.е. предполагается, что должна «сработать» имитативная магия, принцип «подобное вызывает подобное».

Рассмотрим примеры текстов проклятий, исполняемых каргышчы:

Оседланного - пусть волк съедает,

Носи на спине седло, бывая должником. Твою любимую пусть Эрлик заберет,

Мучаясь, будешь обходить [чужие] двери.

Или:

На черную землю пусть твоя кровь брызнет, На горе Чинге пусть твой костный мозг раскидают.
Заблудись в густом лесу, Пусть придавит тебя плоским камнем.
Из этих примеров видно, что отправитель обряда каргышчы произносит проклятие в

иносказательной форме, не употребляя слова в их прямом значении. Смысл первого злоречения заключается в том, чтобы у проклинаемого человека не было скота, лошадей; чтобы он стал бедным неимущим человеком, работающим на других людей; нищим бродягой без своего жилья. Не случайно здесь присутствует владыка подземного мира, хранитель душ умерших людей - Эрлик. Основная мысль второго текста - пожелание адресату неминуемой смерти.

Обряд куске хоорары. - «каление живой мыши», записанный со слов информанта К-Д.Т. (он просил не указывать его данных) проводился следующим образом. Проклинатель находил живую мышь и бросал ее в раскаленный котел, стоявший на огне. Не давая ей оттуда выбраться, ее калят на огне, отчего та умирает. В это время каргышчы произносит страшные слова проклятия. Например, проклятие адресованное вору, похитившему скот4, звучит так:

Пусть идет моей дорогой. Пусть идет по моим следам. Съевший мое, проклятый, Без детей пусть засохнет. Его детей,Жену, Земля пусть придавит. Пусть останется один. Пусть останется слепым.

Текст к этому обряду был обнаружен нами в Рукописном фонде ТИГИ. В приведенном фрагменте первые две строки мыслятся как слова мыши. Ее мученическая смерть таким же образом должна была настигнуть адресата проклятия. Здесь (как и в первом примере) налицо имитативный характер обрядовых действ. Далее, как видно из текста, проклинаемому человеку до того, как он умрет, желали всякого зла: смерти его детей, жены, одиночества и т.д.

Заслуживает особого внимания время совершения данного обряда и одежда проклинателя во время отправления ритуала. И это не случайно. Согласно мифологическим представлениям тувинцев, время после захода солнца является временем разгула нечистой силы. Во многих преданиях тувинцев говорится о том, как человек перед проведением обрядовых действ надевал свою одежду наизнанку. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что исполнитель, предвидя результат ритуала, хотел скрыть свою внешность, пытаясь тем самым обезопасить себя, а также уберечься от гнева духов Среднего мира.

С точки зрения содержания проклятий можно выделить следующие семантические модели:

1) «лишение потомства, детей» (Орнун базар оол чок бол, // Кыдыынга орар кыс чок бол - Пусть не будешь иметь сына-наследника // Пусть не будет [у тебя] рядом сидящей дочери; Уре-тол чок сывы. кургазын -Без детей пусть [его древо, род] засохнет; Ажы-толу чок болзун - Пусть у него детей не будет)5. Для тувинцев это проклятие было самым страшным, так как дети считаются одним из основных богатств человека. Если человек умирал бездетным, то про такого человека говорили, что «у него потух очаг», т.е. прервался его род;

2) «пожелание долголетия, чтобы не увидеть хорошего от своих детей» (Узун назымны назыла // Уруг-дарыын экизин корбе! - Проживая долгую жизнь// От детей хорошего чтоб ты не видел!) . В приведенном тексте адресату, наоборот, желают долголетия, чтобы он не увидел хорошего от детей и мучился от этого. Тем самым адресату также предвещают негативное будущее. Здесь «источником зла» должны стать собственные же дети адресата;

3) «пожелание нездоровья и увечий» (Коор ка-раан согурайып, // Дыннаар кулаан дуглансын - Твои видящие глаза пусть ослепнут // Твои слышащие уши пусть оглохнут; Дылы одурулзун / Эрни чирилзин -

Пусть язык отсохнет // губы искривятся; Согур чорзун - Пусть останется слепым);

4) «пожелание ранней смерти, чтобы не дожили до определенного времени» (Келир кусту корбес боор сен, // Ковук харны баспас боор сен! - Пусть не увидишь следующей осени, // Пусть не ступишь на глубокий снег!). В данном тексте с помощью иносказаний адресату желают скорейшей смерти до определенного срока - до ближайшей осени, до зимы;

5) «потеря скота» (Эзертээнин бору чизин // Оседланного - пусть волк съедает). Известно, что одним из главных средств существования кочевника являлся скот. В приведенном примере человеку «желают», чтобы на его скот постоянно нападали хищники. Основная идея этого злоречения заключается в пожелании стать неимущим;

6) «лишение крова, чтобы был нищим бродягой» (Эжик эргип хинчектелзин - Мучаясь, пусть [он] будет обходить чужие двери; Оо ортензин! - Юрта (пусть) сгорит; Унер-кирер ог чок болзун - Юрты, чтобы можно было зайти-выйти, пусть не будет), т.е. чтобы у проклинаемого не было своего очага и дома;

7) «пожелание одиночества» (Чааскаан чорзун -Пусть останется один; Какан орген дег чааскаан болзун - Как вбитый кол, одиноким пусть будет; Каткан ыяш ышкаш болзун - Подобно высохшему дереву пусть будет);

Cool «пожелание сесть в тюрьму» (Карангы сетки-лин // Кара бажыннын дувун дырбазын! - Твоя черная душа // в черной темнице (пусть) будет томиться).

Как видно из представленных семантических моделей, при насылании проклятия используется прием табуирования На наш взгляд, это связано с анимистическими воззрениями и мифологическим мышлением людей, точнее с мифологией смерти, так как прямое насылание смерти могло привести к более тяжелым последствиям для самого отправителя обряда и для членов данного социума. В приведенных примерах отчетливо прослеживаются следующие бинарные оппозиции: жизнь-смерть, бездетность-многодетность, бедность-богатство, здоровье-болезнь.

Во всех текстах проклятий система человеческих ценностей связана с отрицательной семантикой, в отличие от благопожеланий, несущих положительную семантику. В семейной обрядности тувинцев благопожелания сулили многодетность, большое поголовье скота, физическое здоровье, богатство. Во всем этом, по мнению благословителя, заключается счастье-благодать человека.

В тувинских проклятиях, по сравнению, например, с текстами проклятий славянских народов (белорусов, украинцев, русских), не встречаются бранные слова и ругательства.

Для проклятий, как и для любых жанров обрядового фольклора, характерны свои художественно-изобразительные приемы. Наиболее часто используемыми поэтическими тропами являются иносказания, а также сравнения и метафоры, которые являются «строительным материалом» для них. Формообразующую роль в сравнениях играют союзы дег - как, ышкаш -словно. Все глаголы употребляются только в повелительном наклонении. В проклятиях императивные слова «бол», «болзун» - «пусть будет», «пусть свершится», как и в благопожеланиях, указывают на желательность свершения данного пожелания, но только с негативным смыслом.

Композиция любого произведения обрядовой поэзии обусловлена его прагматическим характером, связью с ритуалом. По композиционной структуре проклятия состоят из одного блока - компонента негативного пожелания, несущего основную идею.

Следует отметить, что проклятия бытуют до настоящего времени. Но по сравнению с другими жанрами, каргыштар в фольклорной традиции тувинцев существуют как бы «подпольно», являясь самым потаенным жанром. Информанты очень неохотно делятся своими знаниями по этому вопросу, свидетельствуя о том, что в сознании тувинцев устоялась мысль о греховности сознательного словесного нанесения вреда любому. Это связано с религиозным буддийским мировоззрением и менталитетом тувинцев, согласно которому любое живое существо священно.

Что касается мотивации проведения обрядов, то, по свидетельству некоторых информантов, обряд проклятий проводился как наказание провинившегося человека (например, вора, убийцы и т.д.), т.е. того, кто должен быть непременно наказан за совершенные им плохие поступки. С другой стороны, по мнению меньшинства опрошенных людей, обряды проклятий проводили только завистливые и мстительные женщины, которые желали отомстить своим обидчикам любым способом.

Особо следует отметить, что у тувинцев, так же как и у других народов, существуют способы защиты от проклятий. Например, если какого-то человека прокляли в его присутствии или он случайно узнал об этом, то он незамедлительно должен был провести обряд «противодействия». К ним относятся обряды очищения можжевельником; сплевывание; подвешивание к двери красного караганника, т.е. применяются те же способы защиты и охранительные средства, что и от злых духов. По нашим сведениям, люди, совершая обряды очищения, произносят такие словесные формулы: «Чугаалаан бак состерин бодунга барзын!» -‘Пусть произнесенные тобой плохие слова к тебе вернутся’. Именно с помощью таких ритуальных действ люди защищаются от воздействия злоречений в свой адрес.

Таким образом, можно утверждать, что роль проклятий в структуре и семантике всего ритуала чрезвычайно велика. Именно совокупность словесной части и выполнение определенных ритуальных действ определяют его сильную магическую направленность. Обязательное использование в текстах проклятий иносказаний обусловлено мифологическими воззрениями народа.